

ЭМБЕР

ЛЕДЯНЫЕ ДУСТОШИ



Исконная рожа

ЛЕДЯНОЙ ЛЕС

САБАЗУБЫЕ ГОРЫ

ГОРНЫЙ КЛАН

Охотничья заимка

Уступ

БЕСКРАЙНИЙ
ОКЕАН

РЕЧНОЙ КЛАН

Эмбрион

ЛУГОВОЙ КЛАН

РЕЧНЫЕ ЗЕМЛИ

ЛЕСНОЙ КЛАН

ВЕЧНЫЙ ЛЕС

ПОА

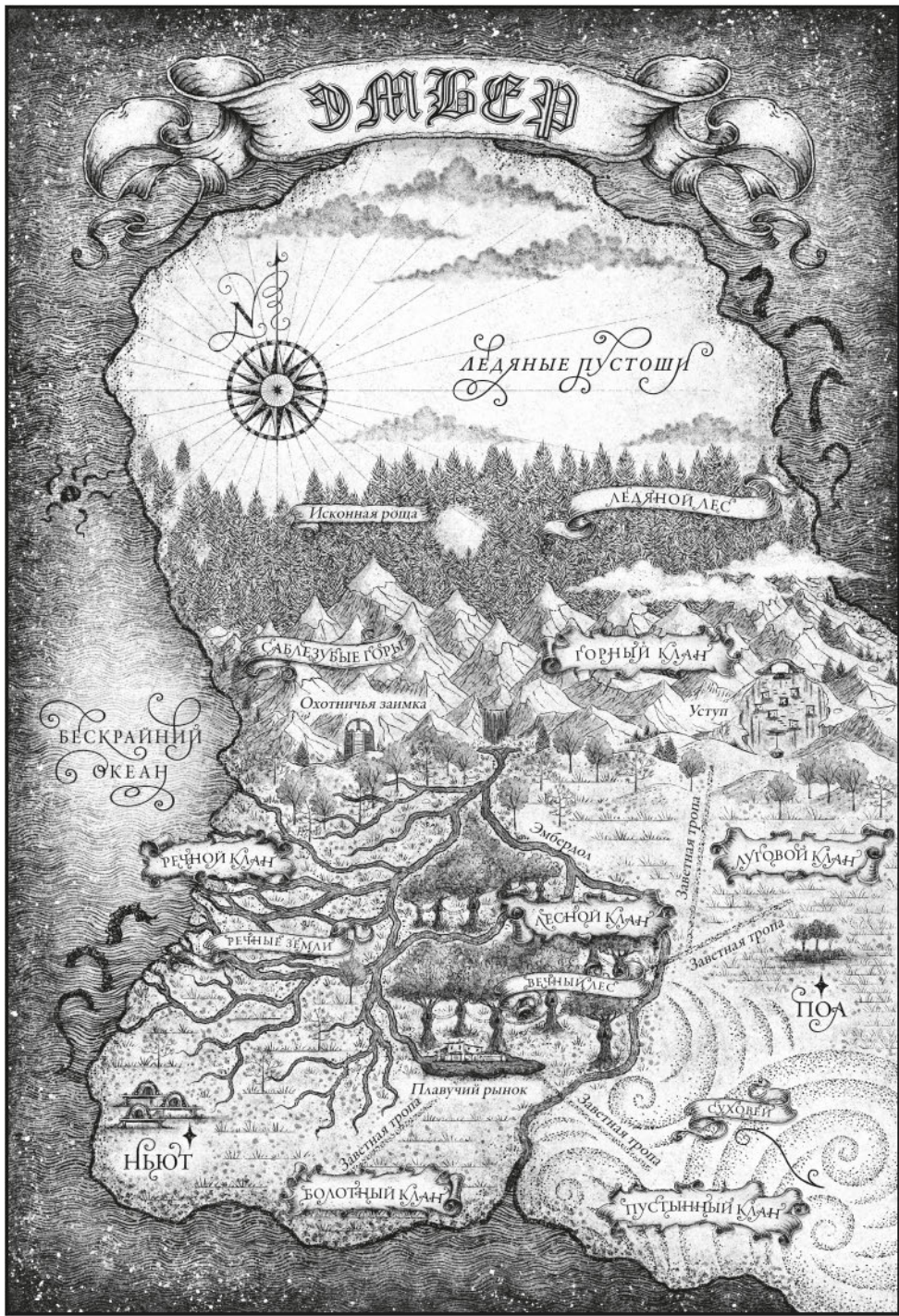
НЬЮТ

Плавучий рынок

СУХОДЕЙ

БОЛОТНЫЙ КЛАН

ПУСТЫННЫЙ КЛАН





ПРОЛОГ

*Присягаю на верность Охотничьей заимке.
Клянусь служить семи кланам
как своему собственному.
Клянусь защищать их от внешних бед и невзгод.
Отрекаюсь от кровных уз и кровной мести,
презрев свое имя и прошлое.
Охотники — моя семья отныне и навсегда.
Клянусь, что никогда не отступлю
перед лицом тьмы и не позволю
восторжествовать тирании.*

ГЛАВА 1

Небо над Охотничьей заимкой было зловеще-темным, в воздухе пахло снегом. Серыми, как грозовая туча, глазами Дюжина смотрела на пронесившиеся облака и, поплотнее завернувшись в шкуры, притоптывала ногами, чтобы хоть немного согреться. Веселый гомон юных рекрутов витал в воздухе вокруг нее, и Дюжина угрюмо наблюдала за ними, сияясь побороть свое нетерпение.

— Разрази меня гром! — гаркнула Виктория, инструктор по оружию, окинув подопечных возмущенным взглядом. — Как вы думаете сражаться, если даже поднять амуницию не в состоянии? Те, кто взял ношу не по силам, немедленно отправляйтесь в оружейную и выберите что полегче.

Горстка рекрутов поспешила прочь. Дюжина только зубами скрипнула. Однако потеря самообладания на уроке боя была чревата печальными последствиями. Из всех Охотников именно Виктория особенно сурово карала виновных: посылала

в ночные дозоры, запирала в карцерах, повергавших в ужас всех и каждого. К тому же грядущее занятие сулило много интересного: припорошенный снегом тренировочный плац усеивали деревянные колоды, обещая нечто из ряда вон выходящее.

— Мороз вас подери! — рявкнула Виктория на опоздавших. — Плететесь, как сонные мухи! Легкая добыча для всякой твари отсюда до Ледяного леса.

Воцарилось судорожное молчание.

— Самые сообразительные уже поняли, в чем суть сегодняшнего урока, — вещала оружейница, хотя в ее голосе отчетливо слышалось сомнение. — Вы будете сражаться, стоя на колодах, — для развития координации и устойчивости. Цель — не коснуться земли.

Дюжина едва не улыбнулась в предвкушении. Вот это вызов!

— Тем, кто не отточил предыдущие навыки, придется несладко, — предупредила Виктория, недвусмысленно посмотрев на самых юных подопечных, которые выглядели явно встревоженными. — А теперь разбиваемся на пары и отрабатываем вчерашнюю тактику. Главное, помните: бдительность, бдительность и еще раз бдительность!

Воспитанники дружно шарахнулись прочь от Дюжины. Та закатила глаза. Не ее печаль, если другие так боятся соперничать с нею. Ее взгляд

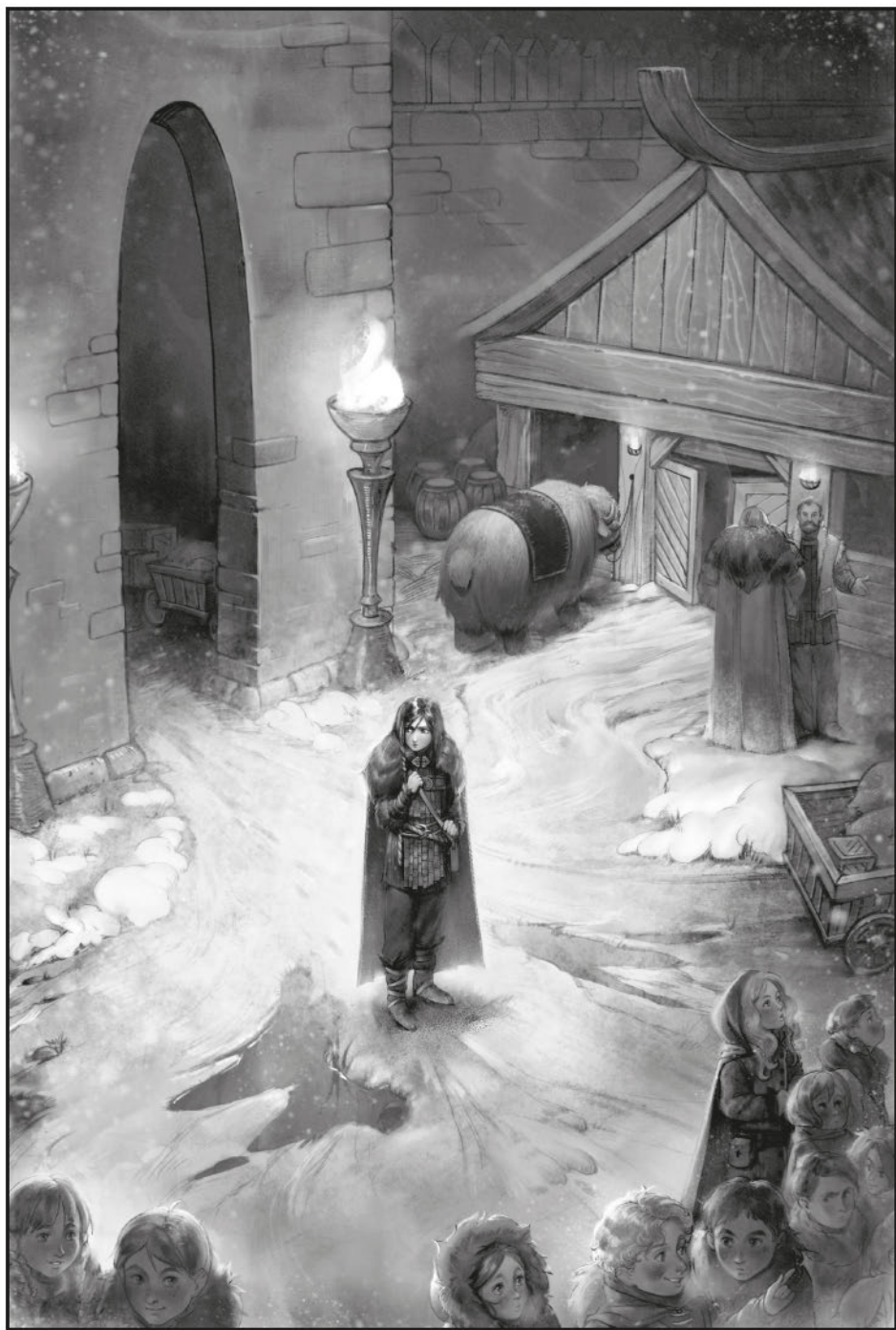
бродил по знакомым постройкам. Кухня, столовая, конюшни, оружейный склад и помещение для отдыха окружали восьмиугольный плац. Прочные многовековые здания, неподвластные никаким стихиям, казались крохотными на фоне крепостных стен, устремлявшихся ввысь. По сравнению с ними даже дом совета — величественное здание с резными колоннами — выглядело игрушечным домиком. Высоко над головой между бастионами двумя дугами перекинулись небесные мосты, делившие квадрат неба на четыре части. Для Охотников, дежуривших на мостах, вся местность на многие мили вперед была как на ладони.

— Дюжина! Опять без пары? — нахмурилась Виктория. На плацу злорадно захихикали. Свирепо глянув на весельчаков, она придвинулась к девочке вплотную и понизила голос. — В одиночку многому не научишься. Тебе нужен достойный соперник, иначе хороших результатов не добиться. — Ее голубые глаза смотрели пристально и требовательно.

Дюжина не успела возразить, как чья-то рука стиснула ее предплечье.

— Я п-п-потренируюсь с тобой, — пробормотала Семерка, старательно избегая взгляда оружейницы.

Виктория с красноречивым вздохом пошла прочь.



— Две чудилы нашли друг друга, — буркнул кто-то.

Дюжина обернулась, готовая дать бой, щеки пылали от гнева. Однако незримый шутник уже смешался с толпой.

Бледная девчушка с копной рыжих волос ликовала, и Дюжина чертыхнулась про себя. Уж лучше тренироваться с пугалом, чем с Семеркой. Бдительностью природа ее обделила, а навыки владения оружием вызывали смех сквозь слезы. Хотя обеим девочкам было по тринадцать, сложением Семерка явно уступала напарнице, Дюжина на ее фоне смотрелась великаном. Как спарринг-партнеры они совершенно не подходили друг другу, однако их частенько ставили вместе. Воспитанники чурались обеих: Семерку считали чудачкой, а Дюжину боялись.

Большинство колод оказались заняты, и девочкам пришлось пересечь плац в поисках свободного местечка.

— А г-г-где Хрум? — спросила Семерка, плетясь вслед за подругой по несчастью. — Весь день его не видала.

Хрумом звали ручного бельчонка Дюжины, хотя именно Семерка нашла его, когда тот крохотным малышом вывалился из дупла. Нашла и отдала Дюжине, чему последняя дивилась до сих пор.

— Понятия не имею. Он вечно гуляет сам по себе, — откликнулась Дюжина и моментально прикусила язык, чтобы не сболтнуть лишнего.

Кивнув, Семерка неуклюже достала меч. Дюжина потянулась за топорами у себя на спине и, ощутив на ладонях их упоительную тяжесть, грациозно вскочила на колоду:

— Приступим?

Давясь от смеха, Семерка запрыгала по чурбачкам:

— Шатаются!

— В этом вся соль, — пояснила Дюжина, не в силах скрыть раздражение в голосе. — Ну, начинаем?

От взрывов смеха, удивленных возгласов и лязга стали на плацу закладывало уши, но стоило Дюжине взмахнуть топором, как ее напарница роняла меч или сама валилась на землю. В конечном итоге Дюжине пришлось тренироваться в одиночестве, пока Семерка просто смотрела на нее.

Поворот, удар, уклонение, блок, атака, шаг назад. Дюжина стремительно наращивала темп, топоры вихрем мелькали в воздухе. Пот лился с нее ручьями, однако она и не думала останавливаться, с наслаждением балансируя на шатких колодах.

— Б-берегись! — воскликнула вдруг Семерка. Следом раздался вопль и грохот падения.

Обернувшись, Дюжина увидела высокого темноволосого паренька. Тот распростерся на земле и с перекошенным от ярости лицом сплюнул пригоршню грязного снега. Дюжина узнала в нем Пятака — самого ненавистного ей обитателя заимки и своего заклятого соперника.

— Он к-крался к тебе со спины, — негодовала Семерка.

Пятак поднялся, нависая над нею всей массой.

— Здесь обучают бою, тупица! — окрылся он. — А в бою обычно сражаются. — Пятак презрительно покосился на ее нелепую стойку, на неуклюже занесенный меч. — По крайней мере, те, кто овладел этим искусством.

— Ты не о себе, часом? — фыркнула Дюжина.

— Не секрет, что я лучше всех управляюсь с мечом, — похвастал Пятак. — Думал помочь тебе. Проверить рефлексы. Монстры ведь подкрадываются без предупреждения.

— Помочь? — пронзительно заверещала Семерка. — Ты хотел ее п-покалечить. На л-лице было написано.

— Серьезно? — Пятак закатил глаза. — Мои мысли ты тоже прочла? Сражен, покорен. Столько времени скрывать такой т-талант.

Все, кто стоял поблизости, разразились громким смехом, Семерка же едва не плакала от обиды.

Дюжину внезапно обуял гнев. Она спрыгнула с колоды, крепко сжимая топоры в обеих руках.

— Кстати, о талантах. У тебя он проявляется только в пакостях? — Она старалась говорить спокойно. Пятак злобно прищурился, но ее это не смутило. — В науке владения мечом ты отнюдь не лучший, а чувство юмора у тебя и вовсе...

Пятак шагнул было к ней, но тут сквозь толпу зевак пробился коренастый паренек с песочной шевелюрой.

— Угомонитесь, оба! — скомандовал Шестой, решительно взяв задиру за локоть. Лучший друг Пятака, Шестой обладал более спокойным нравом, однако Дюжина все равно послала ему самый свирепый из своих взглядов.

— Я всегда спокойна! — парировала она чуточку громче, чем следует.

— Вижу, — ухмыльнулся Шестой.

— Чего столпились? — сурово прикрикнула Виктория, направляясь к собравшимся. — Продолжаем тренировку.

Ребята бросились врассыпную с такой скоростью, словно по пятам за ними гнался голодный волк.

— Спасибо, — пробормотала Семерка, едва ее обидчик с приятелем скрылись из виду.

— За что? — изумилась Дюжина.

— За то, что вступилась за меня.

Дюжина приготовилась дать ей суровую отповедь, но слова застряли у нее в горле: Семерка лучилась благодарностью, от улыбки на щеках образовались ямочки. На долю секунды она стала походить на... Дюжина тряхнула головой, отгоняя пришедшую на ум мысль — воспоминания о прежней жизни до добра не доводят. Однако губы ее невольно растянулись в ответную улыбку.

Потрясенная, Дюжина спешно отвернулась от напарницы и вновь запрыгнула на чурбан.

— Ты вступилась за меня первой, — бросила она через плечо. — А Пятак пусть скажет спасибо. Таскать на себе такое сомнение — тяжелый труд. Надеюсь, мне удалось хоть немного облегчить его ношу...

Семерка открыла рот, но тут подоспела Виктория, выражение ее лица не сулило ничего хорошего.

— Ну, чего застыли? Дюжина, удиви меня.

Скрестив руки на груди, оружейница, прищурившись, наблюдала, как Дюжина виртуозно орудует топорами. Внезапно в висок девочке прилетел камушек.

— Ой! — вскрикнула Дюжина и впервые покачнулась на зыбкой опоре.

Виктория склонила голову набок и подбросила на ладони пригоршню мелких камушков.

— Ты должна быть начеку, чтобы отразить любой удар. Никогда не теряй бдительности, никогда.

Дюжина ушам своим не верила. Наставница и впрямь метнула в нее камень?

— Пятак прав, — сообщила оружейница, не сводя с Дюжины глаз. — Монстры нападают без предупреждения и спуску не дают. А теперь давай заново. — Она кивнула на топоры.

И метнула очередной камень.

ГЛАВА 2

Еще с десятков камней достигли цели, прежде чем Дюжина научилась отражать их, не теряя равновесия.

— Неплохо. Весьма неплохо, — растянув губы в улыбке, похвалила Виктория, после чего пересыпала камешки в ладонь Семерки и двинулась прочь, на ходу распекая других подопечных.

Семерка, разинув рот, уставилась на напарницу:

— М-мне померещилось или она и впрямь тебе улыбнулась?

Сгустились зимние сумерки. Охотники скользили вдоль стен заимки и, с хрустом ступая по обледенелой земле, зажигали факелы. Дюжина краем глаза следила за причудливым мельтешением их теней. На небесных мостах вспыхнули жаровни. Мороз крепчал, с неба сыпались редкие снежинки. Вокруг раскрасневшихся от холода рекрутов клубились облачка пара, ребята низко надвинули меховые шапки, чтобы согреть озябшие уши.

Дивные ароматы окутали плац, возвещая о скором ужине. Энтузиазм группы угасал на глазах.

— На сегодня достаточно! — скомандовала Виктория, жестом подозвав к себе учеников. — Не могу сказать, что многие меня порадовали. Ничего, будете тренироваться до тех пор, пока не отточите навыки. А сейчас верните оружие на склад. Ужин через полчаса. И помните: бдительность, бдительность и еще раз бдительность. — Она пристально, точно гипнотизируя, оглядела собравшихся, однако самый лютый взор достался Семерке. — А нам с тобой предстоит серьезный разговор.

По пути в оружейную Дюжина то и дело обращивалась. Наверняка Виктория решила устроить ее напарнице взбучку за то, что та отлынивала от тренировки. Девочка обреченно плелась за инструктором. Дюжина подавила сиюминутный порыв дожидаться бедолагу, стараясь выбросить из головы ее опущенные плечи и затравленный взгляд.

Оружейный склад — длинное приземистое здание — был любимым местом Дюжины. Было что-то умиротворяющее в запахе стали, полированного дерева и вываренной кожи доспехов, в которые учащиеся облачались для тренировок. Мерцающие ряды копий, мечей и топоров простирались

до мрачных глубин склада, где хранились диковинки: булавы, кистени, боевые молоты.

Дюжина сняла со стены факел и, протискиваясь между развеселившимися товарищами, уверенным шагом двинулась вдоль бесчисленных арбалетов к стойке с топорами. Из-за высокого стеллажа со стрелами до нее донесся голос Пятака:

— Меня от нее тошнит. Дерзкая, заносчивая. Будь моя воля, она бы вылетела отсюда как пробка. — Он выразительно щелкнул пальцами.

— Это решать не тебе, — парировал Шестой. — Сам знаешь, у Охотников так не принято. Куда ей идти? Куда идти всем нам? — В его словах звучало столько боли, что Дюжина невольно вздрогнула. — Да и потом, ты первый начал ее задирать. Радуйся, что легко отделался.

— Зануда, — фыркнул Пятак. — Скажи, тебя правда ничего не смущает? Чтобы попасть сюда, мы пожертвовали всем — семьей, домом, именами. А теперь нам приходится сосуществовать бок о бок с самой кошмарной особой во всем Эмбере. Уверен, родичи сами отказались от нее. Кому сдалось это пещерное отродье.

— Пятак! — возмутился Шестой.

Соседний стеллаж скрипнул. Дюжина — челюсти сжаты, на скулах играют желваки — толкнула его со всей мочи. Пятак поплатится за оскорбле-